

На правах рукописи

ЧИСТЯКОВ ПЕТР ГЕОРГИЕВИЧ

**ПОЧИТАНИЕ МЕСТНЫХ СВЯТЫНЬ
В РОССИЙСКОМ ПРАВОСЛАВИИ XIX – XXI ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ ПОЧИТАНИЯ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН
В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2005

Диссертация выполнена в Центре изучения религий
Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель
доктор психологических наук Н Л Мухелишвили

Официальные оппоненты
доктор исторических наук О Ю Васильева
кандидат исторических наук Л П Найденова

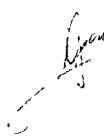
Ведущая организация
Московский педагогический государственный университет

Защита состоится «16» октября 2005 г в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 198 06 при Российском государственном гуманитарном
университете по адресу 125993 Москва, Миусская пл. д 6

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного
гуманитарного университета

Автореферат разослан «8» октября 2005 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии

Л Г Кратасюк

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

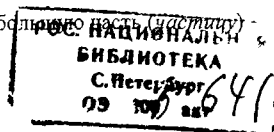
Диссертация посвящена почитанию чудотворных икон в российском православии XIX XX вв. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью изучения феномена местных святынь и локальных религиозных практик для понимания процессов, происходивших в российском православии в XIX XX вв., и анализа современной религиозной ситуации в России.

Проблематика исследования.

Чудотворные иконы как особый тип местных святынь

Среди многочисленных типов локальных святынь, существующих в российском православии, чудотворные иконы занимают особое место. значительная группа «деревенских святынь» характеризуется тем, что входящие в нее сакральные объекты (источники, колодцы, деревья, камни, кресты и т.п.) не могут быть признаны церковной традицией. Почитание этих святынь всегда происходит за пределами храма, духовенство, даже в случае своего участия в этом культе (например, совершения молебнов возле почитаемого источника), никогда не играет в нем решающей роли. Более того, при попытке сделать культ народной святыни церковным, он прекращает свое существование.

Таким образом, можно говорить только о двух типах локальных святынь, которые могут сосуществовать в рамках «официального» и «народного» православия – мощи святых и чудотворные иконы. Однако мощи значительно более редкая святыня, чем иконы. Они могут быть официально признаны святыней только после «освидетельствования» – решения, принадлежат ли они святому и достойны поклонения или их подлинность вызывает сомнение. Напротив, любая икона, написанная в соответствии с каноническими образцами, заслуживает поклонения и почитания (что зафиксировано постановлениями VII Вселенского Собора). Признание мощей подложными или хотя бы сомнительными (в том случае, когда невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть их подлинность) уничтожает их как объект поклонения. Не признание иконы чудотворной не изменяет ее сакрального статуса. В отличие от мощей икона может тиражироваться: список иконы изготовить значительно проще, чем достать мощи или хотя бы их небольшую часть (успение).

В настоящей работе основное внимание уделено не иконопочитанию в целом, но почитанию икон, признаваемых чудотворными. Чудотворные иконы стоят на стыке официальной и народной религиозности, а потому представляют особый тип местной святыни – местной святыни, которая потенциально может стать общецерковной.

Актуальность и теоретическая значимость темы исследования. Тема исследования представляется актуальной, поскольку почитание местных святынь в целом и чудотворных икон в частности, в последние годы привлекающее внимание историков, этнологов, культурологов и религиоведов с достаточной полнотой не изучено. Несмотря на то, что существует ряд серьезных современных исследований, посвященных местным святыням, многие важные вопросы еще не были рассмотрены. Так, весьма актуальным представляется анализ трансформации представления о феномене *чудес*, связанных с иконами: современная трактовка чуда значительно отличается от его понимания в XIX начале XX веков. До настоящего времени не решен вопрос о механизме «*признания*» чудотворной иконы церковными властями: несмотря на негативное отношение к новым святыням, определенное предпринятой Петром I в 1722 «реформой благочестия» в течение XVIII и особенно XIX века появилось множество новых по своему происхождению чудотворных икон, почитание которых было признано «*официальным*» православием. До сих пор не исследованы обширные пласты архивных документов, раскрывающих феномен почитания икон в XIX–XX вв.

Объект исследования – русская религиозная культура XIX – XXI вв.

Конкретный предмет исследования – особенности российского иконопочитания (на примере почитания Иерусалимской иконы Богоматери из Бронниц Московской епархии).

Хронологические рамки исследования – от начала XIX века, в течение которого возникло почитание многих ранее неизвестных чудотворных икон, до конца XX – начала XXI века, периода, в который российское православие пережило глубокую и разностороннюю трансформацию. Выбор хронологических рамок обусловлен также особенностями источниковой базы.

исследования Анализ выявленных источников показал, что церковное отношение к местным святыням, сформировавшееся в синодальный период истории Русской Церкви, в советское время существенно изменилось в связи с чем в постсоветский период произошло формирование принципиально нового взгляда значительной части духовенства и верующих на местные святыни вообще и чудотворные иконы в частности

Цель работы – анализ почитания чудотворных икон в российском православии XIX - XXI веков

Задачи исследования:

- анализ иконопочитания в Московской епархии (на примере Бронницкого списка Иерусалимской иконы Богоматери),
- определение критериев «*признания*» иконы чудотворной «официальным» православием;
- выявление общей структуры местных культов (на примере почитания чудотворных икон),
- сравнительный анализ представлений о чудесах, связанных с иконами, у верующих XIX – начала XX веков, советского и постсоветского периодов,
- определение значения чудотворной иконы для верующих

Методологическая основа работы. В силу того, что исследование носит междисциплинарный характер, в нем применяются методы различных гуманитарных дисциплин При обработке архивных материалов использованы методы палеографии, герменевтики, текстологии и источниковедения При работе с источниками был отдан приоритет *синхронному методу* предпочтительному анализу этого пласта разнородных источников, относящихся к рассматриваемому хронологическому периоду При проведении полевых исследований использованы методы этнографии, фольклористики и религиоведения

Историография проблемы.

Первым из историков подчеркнувшим оппозицию «официального церковного» православия и «крестьянского» («народного») православия был Н.Н. Покровский (Покровский 1981). Он же впервые наметил источниковую базу исследований народной религиозности – судебно-следственные документы, доношения о «суетвериях» и др. Продолжила традицию Н.Н. Покровского Е.Б. Смилянская, анализирующая материалы следствий по «духовным» делам, хранящиеся в фондах Преображенского приказа, Тайной канцелярии, Св. Синода и Московской конторы Синода (Смилянская 1987, Смилянская 2003). В 1990-е годы появились работы зарубежных исследователей, посвященные русской «народной» религии. Для нашей темы из них наиболее значимы статьи И. Левина, недавно опубликованные в сборнике «Двоеверие и народная религия в истории России» (Левин 2004) и фундаментальный труд В. Шевцовой (Shevzov 2004).

В России также появились несколько серьезных исследований о «народном» православии и местных религиозных культах. Среди них – монографии А.А. Панченко (Панченко 1998) и А.С. Лаврова (Лавров 2000). Тема «народного» православия, в том числе, почитания местных святых, получила развитие в работах М.М. Громыко (Громыко 2000, Громыко 2001) и ее учеников Х.В. Поплавской (Поплавская 2001), К.В. Цеханской (Цеханская 2001) и др. Функционирование сакрального объекта в народной религиозной культуре проанализировано в статье Т.Б. Щепанской (Щепанская 1995). Для оценки роли священного предмета в народных религиозных представлениях, Щепанская вводит специальное понятие «кризисной сети». В рассматриваемом регионе существует несколько почитаемых объектов, к которым обращаются, как правило, в случае какого-либо несчастья, кризиса. «Кризисная сеть» – это функционирующая по особым правилам группа подобных объектов и структур взаимодействия их и населения. Народной религиозности посвящена также монография Т.А. Бернштам, в своем исследовании ставящей акцент на символизме переходных обрядов (Бернштам 2000). Место святых в приходской жизни анализирует П.С. Стефанович (Стефанович 2002). Народное почитание локальных святых в 1940-1950 гг. рассматривается в монографиях М.В. Шкаровского (Шкаровский 1995, Шкаровский 2000) и Л.А. Чумаченко

(Чумаченко 1999), посвященных проблеме взаимоотношений государства и Церкви в советский период

Источниковая база исследования состоит из следующих групп источников

- сказания о чудотворных иконах;
 литургические тексты, посвященные чудотворным иконам,
 архивные делопроизводственные документы церковного управления
 XIX – начала XX вв (канцелярии Синода и Московской Духовной
 Консистории),
- архивные делопроизводственные документы государственного
 управления советского периода (ЦК КПСС, Совета по делам Русской
 Православной Церкви при Совете Министров СССР и Московского
 Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов),
- мемуарные и эпистолярные источники,
- материалы церковной и светской периодики;
- материалы предпринятых автором полевых наблюдений

Сказания о чудотворных иконах отражают церковное осмысление культа икон, сформировавшегося значительно позже возникновения самого культа. Информацию, полученную из сказаний, дополняют литургические тексты (тропари, кондаки и акафисты)

Процессы, непосредственно связанные с возникновением почитания святынь, отражены в архивных делопроизводственных документах Синода и духовных консисторий, посвященных почитанию местных святынь. В работе использованы документы фондов Канцелярии Синода, Канцелярии Обер-Прокурора Синода и документы фонда Московской Духовной Консистории. Синодальные и консисторские документы повествуют о борьбе представителей «официальной церкви» с народной религиозностью об уничтожении представителями «официального православия» деревенских святынь, об изъятии чудотворных икон, почитаемых в домах крестьян или обнаруженных в лесу или в поле.

Официальные документы дополняются материалами личного происхождения: мемуарными и эпистолярными свидетельствами о почитании чудотворных икон.

Среди источников советского периода следует отметить подававшиеся в 1920-е годы в Моссовет многочисленные заявления членов приходских советов церквей и отдельных верующих с просьбой разрешить крестный ход с чудотворной иконой или принесение иконы в дом или на квартиру. Документы о борьбе с паломничествами 1950-х годов к святым местам, в том числе, связанным с почитанием чудотворных икон, содержатся в фондах Совета по делам религий при Совете Министров СССР и в фондах ЦК КПСС.

Сведения о чудотворных иконах и их почитании в конце XIX – начале XX вв. часто публиковались в периодической печати, в основном в церковной периодике. Например, значительное количество материалов о почитании икон в период до 1917 года содержится в «Московских церковных ведомостях». В советской печати сведения об этом явлении практически отсутствуют, за исключением некоторых статей церковной периодики и материалов научно-атеистических периодических изданий.

Следующую группу источников составляют полевые наблюдения автора, фотоматериалы и записи бесед с верующими.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проанализирован процесс «признания» иконы чудотворной «официальным» православием в синодальный период истории Русской Церкви и выявлены критерии, по которым почитание иконы признавалось или отвергалось. В процессе работы над диссертацией были выявлены и введены в научный оборот ранее не опубликованные архивные источники. Кроме того, в работе предпринят анализ трансформации представлений о феномене *чудес*, связанных с чудотворными иконами, произошедшей в последние годы, и представлена общая структура местных культов.

На защиту выносятся следующие положения:

- возможность признания «официальным» православием той или иной иконы как чудотворной и заслуживающей поклонения в XIX – начале XX вв. напрямую зависело от степени *церковности* ее почитания;
- почитание локальных святынь обладает общей структурой, в связи с чем возможно создание общей для различных сакральных объектов *модели местного культа*,

- в современном православии значительно трансформировалось представление о чуде связанном с иконой и обращенном к человеку в XIX – начале XX вв под чудом понималось исключительно исцеление, в наши дни – любая помощь и поддержка в сложных жизненных ситуациях.
- значение местной святыни для верующих связано с потребностью в *своей* святыне, защищающей в кризисных ситуациях и сравнимой с масштабами человеческого тела (близкой и доступной, к которой возможно паломничество и которая может прийти в дом во время крестного хода)

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут применяться при изучении истории и современного состояния российского православия, в частности, проблем народной религиозности. Выявленные и введенные в научный оборот архивные материалы могут быть использованы при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории религии в России

Апробация исследования. Автор опубликовал три работы по теме настоящего исследования. Результаты исследования отражены также в докладах, сделанных на международной конференции «Архивы Русской Православной Церкви пути из прошлого в настоящее» (Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, Москва, 2003), двух международных конглоквиумах «Религиозные практики в современной России» (Франко-Российский Центр научных связей по общественным и гуманитарным наукам и Центр изучения религий РГГУ, Москва 2003 и 2005), Сретенских чтениях (Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва 2004), научном семинаре теологического факультета Фрибургского университета (Фрибур, Швейцария, 2004). Тема исследования обсуждалась в рамках постоянно действующего религиоведческого семинара Центра изучения религий РГГУ

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав заключения списка источников и литературы и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определена ее актуальность и степень изученности проблемы, методология исследования, содержится историография вопроса и обзор источников

Первая глава – *«Почитание чудотворных икон в российском православии»* посвящена особенностям иконопочитания в России

1.1. Почитание икон в синодальный период Русской Церкви

Вплоть до начала XVIII века восприятие почитания местных святынь церковной иерархией было достаточно неопределенным: церковные власти, с некоторым скепсисом относясь к проявлениям народной религиозности, не вели с ними активной борьбы. Принципиально новое отношение к локальным святыням появилось после предпринятой Петром I в 1722 году «реформы благочестия», в результате которой все народные религиозные практики были объявлены суевериями и запрещены. Петровская реформа коснулась и почитания чудотворных икон: согласно указу Синода от 21 февраля 1722, иконы, находившиеся в частных домах и объявленные верующими чудотворными, предписывалось изымать и отправлять в Синод или ризницы крупных монастырей. Несмотря на то, что «реформа благочестия» была достаточно непоследовательной и не была понесена до конца, отношение духовенства к местным святыням на протяжении всего «синодального периода» истории Русской Церкви определялось логикой петровских постановлений: чудотворные иконы изымались из частных домов «сомнительные» с точки зрения Синода мощи святых уничтожались, почитаемые родники и колодези закапывались. Однако в течение XVIII и XIX не только веков сохранялось почитание старых святынь, не вызывавших сомнения у церковных властей, но и появлялись новые чудотворные иконы, вполне признанные «официальным» православием. Вокруг подобных признанных святынь складывалась особая богослужебная практика: перед чудотворными иконами совершались посвященные им богослужения, молебны, к ним приходили паломники, а сами иконы регулярно носили с крестными ходами.

1.2. Почитание икон в советский период.

В первой половине 1920-х годов почитание чудотворных икон сохранялось в прежних формах с ними совершались крестные ходы, их приносили в дома и квартиры верующих. В конце 1920-х гг. богослужения вне храма, в том числе, крестные ходы с чудотворными иконами окончательно прекратились. циркуляром НКВД № 96/16 от 7 марта 1927 было запрещено выносить за пределы храма богослужебные предметы.

В результате прекращения крестных ходов произошла трансформация существовавших религиозных практик. В XIX – начале XX вв. икону приносили к верующим, в конце 1920-х гг. подобное стало невозможным и для контакта со святыней верующие должны сами совершать паломничество к ней. Общественные практики (крестные ходы, встречи иконы, молебны перед иконой) заменились частными (индивидуальными паломничествами к иконам, постоянно находящимся в церквях).

Общественные религиозные практики возобновились в начале 1940-х гг., во время Великой Отечественной войны. В кризисной ситуации обострилась потребность верующих в святыне, выразившаяся в массовых паломничествах к *святым местам*. Паломничества всегда совершались в дни праздников, посвященных чудотворным иконам, и повторяли дореволюционные крестные ходы. От крестных ходов эти паломничества отличало то, что они были неорганизованными и, в большинстве случаев, совершались мирянами без участия духовенства. В этот период происходило своеобразное *замещение* утраченных святынь новыми: в случае отсутствия иконы паломничества совершались к связанному с ней чтимому источнику (так, в 1940-1950-х гг. совершались многолюдные паломничества к *святому источнику* в закрытой и разрушенной к тому времени Курской Коренной пустыни). Достаточно часто утерянная или ставшая для верующих недоступной икона заменялась копией – *списком*. Подобные процессы показывали значимость паломничества к святыне для верующих.

Массовые паломничества к святым местам были пресечены властями в ходе антирелигиозной кампании Н.С. Хрущева 1958-1959 гг. Отношение духовенства к почитанию местных святынь в советское время было неоднозначным. Большинство священнослужителей, следуя традиции синодального периода,

относилось к паломничеству к святым местам с недоверием и не считало нужным ходатайствовать перед властями о разрешении подобных религиозных практик. Власти привлекали духовенство к участию в борьбе с паломничествами: так, в 1958 году патриарх Алексий I по настоянию властей разослал по всем епархиям РПЦ письмо о необходимости убеждать верующих в недопустимости паломничества. Однако подобную точку зрения разделяли не все клирики: например, курский архиепископ Иннокентий (Зельницкий) отказался бороться с паломничеством в Коренную пустынь. В эти годы начался процесс «признания» народных религиозных практик частью духовенства в условиях тотального преследования религии: вопрос о «нормативной» и «альтернативной» религиозности уже не ставился и все формы благочестия воспринимались истинными и правильными.

1.3. Современное почитание чудотворных икон.

Современная ситуация, сложившаяся вокруг чудотворных икон, заслуживает особого внимания. Народные сельские практики, связанные с почитанием икон, активно воспринимаются представителями городской религиозной культуры, пришедшими к вере в последние годы и активно учащими *правильному* благочестию. В процессе этого восприятия происходит трансформация многих традиционных представлений, в частности, представления о чуде, связанном с иконой.

В постсоветский период начался интенсивный процесс восстановления почитания тех икон, которые в советское время были недоступны для верующих (находившиеся в музеях, в частных домах или утерянные и замененные копиями - *списками*). С начала 1990-х годов возрождаются многие крестные ходы с чудотворными иконами, однако вплоть до настоящего времени количество крестных ходов и их продолжительность значительно меньше, чем в дореволюционный период. Особенность современного почитания чудотворных икон - массовое появление новых святынь, в том числе чудотворных, мироточивых и плачущих икон в домах верующих. В отличие от синодального периода в отношении современного духовенства к чудотворным иконам прослеживаются две тенденции: часть клириков, следуя синодальному подходу, с недоверием относится к народным святыням (Балашов 2005), другая часть, воспринявшая религиозную традицию целиком, не критически без разделения

на *народный* и *официальный* пласты, считает все без исключения святыни достойными поклонения и почитания и воспринимает критическое отношение к ним как проявление неверия или маловерия (Глас тихий 2000)

Во **второй главе** – «*Почитание чудотворных икон в Московской епархии (на примере Иерусалимской иконы Богоматери)*» - рассматривается история возникновения иконы и особенности религиозной практики, сопровождающей почитание иконы

2.1. Почитание Иерусалимской иконы в XIX– начале XX века.

Согласно церковному преданию, Иерусалимская икона Богоматери, относящаяся к иконографическому типу Одигитрии, была перенесена на Русь из Византии после принятия христианства. В XVI веке Иерусалимская икона, до этого времени находившаяся в Новгороде, была перенесена в Москву, после чего было создано несколько ее списков, один из которых оказался в подмосковных Бронницах. Бронницкий список Иерусалимской иконы Богоматери был признан чудотворным во время эпидемии чумы 1771 года – с этой иконой связывали спасение Бронниц от эпидемии. В середине XIX века икона стала известна во всем Бронницком уезде Московской губернии благодаря массовым исцелениям во время эпидемий холеры. Постепенно сложилась практика ежегодных многодневных крестных ходов с Иерусалимской иконой, а в тех селах, где происходили чудеса, создавались местные списки иконы. В начале XX века комплекс почитания Иерусалимской иконы сложился окончательно: маршруты крестных ходов стали постоянными, была составлена служба Иерусалимской иконе и два «Сказания» о ней (Тюттский 1908, Добров 1916). Расхождения в текстах сказаний анализируются в рамках параграфа. Народная практика почитания иконы характеризовалась обычаем *встречи иконы*. Основным чудом от иконы оставались исцеления массовые и индивидуальные. Последним предшествовали пронесение иконы над больным, помазание лампадным маслом и питье освященной на молебне воды.

2.2. Почитание иконы в советское время.

В конце 1920-х годов прекратились крестные ходы с Иерусалимской иконой, а сама икона после закрытия бронницких церквей была перенесена в церковь села Малахова – ближайшую действующую церковь. Из-за этих событий почитание иконы в советское время значительно трансформировалось: отсутствие крестных ходов вызвало «локализацию» почитания иконы в приходе села Малахова, а местные списки иконы стали почитаться независимо от изначального оригинала и восприниматься самостоятельными святынями. Воспоминание о крестных ходах и практика пронесения иконы над больными трансформировались в обычай *пролезания под иконой* до начала и после окончания богослужения.

2.3. Современное почитание иконы.

Характер почитания Иерусалимской иконы в конце XX – начале XXI вв. практически не отличается от ее почитания в советское время: икона по-прежнему находится в церкви отдаленного села Малахова, к иконе приходят верующие из окрестных населенных пунктов, изредка приезжают отдельные паломники из Москвы. Наибольшее стечение верующих наблюдается в дни праздников, посвященных иконе: 25 октября (общецерковное празднование) и десятое воскресенье после Пасхи (местное празднование, посвященное только Бронницкому списку Иерусалимской иконы). Современная практика почитания иконы в Малахове, кроме богослужения, включает регулярные водосвятные молебны с акафистом Иерусалимской иконе и практику *пролезания под иконой*. Подобная практика спонтанно сформировалась в Раменском, но была прекращена духовенством. Однодневные крестные ходы с водосвятием и *встречей иконы* возобновлены в приходе села Речиц и в единоверческом приходе села Михайловской Слободы. В период отсутствия эпидемий крестные ходы носят характер оградительного обряда, сравнимого с обрядом *опашивания*. В других окрестных храмах совершаются молебны с акафистом Иерусалимской иконе. Жители Бронниц ратуют за возвращение иконы из Малахова.

Отношения верующих к иконе характеризуются своеобразным «оживлением» иконы (об иконе говорят «Иерусалимская пришла»), обращениями к ней за помощью не только во время болезни, но и по другим поводам (для успешной

сдачи экзаменов, устранения конфликтов с сотрудниками и т.д.) Положительные исход просьбы трактуется как чудо

В третьей главе – «Анализ почитания чудотворных икон в XIX – начале XXI вв.» рассматриваются механизмы признания иконы чудотворной и становление ее культа, трансформация категории чуда в современной религиозной культуре и значение местной святыни для верующих

3.1. Категория чуда и ее трактовка в русской религиозной культуре.

В западноевропейской терминологии, применяемой к чудотворным иконам и статуям, *чудесами* (напр. фр. *miracle*) называются только чудеса, происходящие с иконой, в то время как чудеса, происходящие с людьми, обозначаются словом «исцеление» (фр. *guerison*). Современный западный подход, таким образом подразумевает, что единственное возможное чудесное воздействие образа на человека – исцеление. Строго говоря, термин *чудотворная икона* (фр. *icone miraculeuse*) может быть применен только к иконе прославившейся чудесами произошедшими с ней самой

В русской религиозной традиции понятие *чудо* традиционно передает славянское *знамение* *знак* – точный перевод евангельского термина *semeion* – знак, символ. Подобное обозначение чуда, впервые появившееся в евангельском тексте, связано со стремлением подчеркнуть символическое значение чуда. Используемое ранее для обозначения чуда древнегреческое слово *taumasia* подчеркивает материальное значение чуда: чудо как нечто непривычное и удивительное. В контексте христианской культуры *чудо* изначально начало восприниматься как знак и символ, а не как странный и необычный феномен.

Можно выделить две основные группы чудес, традиционно связываемых с иконами: чудеса (*знамения*), происходящие с самой иконой (обновление мироточение, истечение слез, крови и т.п.) и чудеса, происходящие с людьми. В XIX – начале XX вв. под чудесами, происходящими с людьми, подразумевались исключительно индивидуальные или коллективные исцеления. Как правило, исцеления становились тем событием, благодаря которому икона впоследствии прославлялась как чудотворная, а дальнейшая титурическая практика, связанная с этой иконой, строилась на воспоминании о произошедших исцелениях.

В условиях кризисных ситуаций советского времени особенно во время Великой Отечественной войны, значительно усилилась потребность верующих в святыне. В связи с этим от чудотворной иконы стали ждать не только исцеления, но и помощи *вообще*.

В современном православии произошла существенная трансформация представлений о чуде: трактовка чуда стала гораздо шире. Теперь чудо – это не только исцеление, но и любое разрешение сложных жизненных ситуаций в ответ на молитвенное прошение. Подобное изменение значения слова чудо свидетельствует об острой потребности современных верующих не только в святыне, но и в происходящих от нее *чудесах* – важным становится не столько молитва, сколько ответ на нее.

3.2. Признание иконы чудотворной как начало ее почитания.

Причиной возникновения почитания чудотворной иконы, как правило, было событие, свидетельствовавшее о ее особом сакральном статусе: индивидуальное или массовое (во время эпидемии) исцеление либо сверхъестественное событие (*знамение*), произошедшее с самой иконой: *обновление* (неожиданное просветление темной иконы), истечение из иконы мира, крови, слез и т.п. Вокруг иконы, признанной чудотворной, начинала складываться определенная питеургическая практика: к иконе приходили паломники, ждущие исцеления, молились перед ней и целовали ее (*прикладывались к ней*), жертвовали деньги и оставляли возле святыни различные votivные приношения. В том случае, если икона находится в церкви и ее особый статус был признан, перед ней начинали совершаться посвященные ей богослужения (молебны).

Возможность признания «официальным» православием иконы как чудотворной и заслуживающей поклонения напрямую зависело от степени церковности ее почитания. «Синодальное православие» отвергало святыни, возникшие в народной среде (в частности, чудотворные иконы в домах крестьян), но признавало те новые по своему происхождению чудотворные иконы, культ которых начался в церкви. Такая икона вполне могла быть признана официальной святыней, что произошло, например, с Иерусалимской иконой из Бронницы или Кипрской иконой из Стромони. Культ иконы, находящейся в церкви, может содержать в себе элементы народного православия, но в целом он всегда останется церковным, поскольку сама святыня находится в руках кли-

риков. Напротив, культ иконы, возникший за пределами церковной ограды, неподконтролен клирикам и полностью лежит в сфере народной религии. Соответственно, первый вариант культа иконы мог получить официальное признание, второй – рассчитывать на него не мог.

Свидетельством окончательного признания чудотворной иконы становились многодневные крестные ходы. Происхождение крестных ходов с чудотворной иконой связано с практикой обнесения иконы вокруг города, села или нескольких сел во время эпидемии – распространенным оградительным обрядом. В дальнейшем крестные ходы специально совершались в память произошедших чудес, передвижение иконы моделировало тот путь, который она предстывала во время эпидемии. Ежегодные крестные ходы стали своего рода «памятниками» иконы: контакт верующих со святыней возможен не только во время паломничества к ней, но и во время крестного хода, когда святыня сама «приходит» к людям. Постепенно сформировалась практика «встречи иконы», принесенной с крестным ходом, около деревни или около дома, во время которой верующие целовали икону и проходили под ней.

3.3. Значение местной святыни для верующих

Местная святыня – источник сакрального. Паломник, посетивший священное место, стремится унести к себе часть исходящей от нее благодати. Он может взять с собой освященную копию иконы, подобрать землю или камешки с могилы святого или от священного источника, приложить к иконе или мощам что-нибудь *свое* (четки, пояс, котыло и т.п.). Так происходит *трансляция благодати*.

Потребность в опосредованном контакте со священным – одна из основных причин возникновения местного культа. Носители народного религиозного сознания в контакте с освященными предметами видят подтверждение своей религиозности. Освященные предметы при этом нередко самодостаточны и типологически могут быть сравнимы с оберегами. В ситуации, когда священное место находится далеко и контакт с ним затруднен, значимым становится освященный там предмет, получивший самостоятельное значение.

Другим выходом из ситуации отсутствия сакрального места, является его создание. Так рождаются местные святыни.

Почитание богородичных икон – показательный пример местного культа. Почитание икон – общецерковная традиция, соединяющая сакральное пространство храма с красным углом каждого дома. В то же время, местное почитание иконы, дополненное обрядовыми особенностями, создает *свою* святыню в *своем* храме. Стремление к *своей* святыне связано с желанием верующего быть поближе к источнику благодати. Это желание в свою очередь является реликтом архаических представлений о том, что в кризисной ситуации помогает только *свое* божество, *своя* святыня, доступная, приходящая в дом, источающая благодать, сравнимая с размерами тела.

Итогом работы является выявление общей структуры местного культа на примере почитания Бронницкого списка Иерусалимской иконы Богоматери с привлечением, по необходимости, ряда других примеров.

Локальный культ в русской православии – явление, которое, при всем его разнообразии, вполне может быть описано единой схемой. Местный культ – это почитание некоей *святыни*, локализованное в определенном регионе. Эта святыня важна для религиозного сознания приходящих к ней верующих как *своя*, близкая конкретному человеку, а также как *защитник* и *спаситель* в кризисной ситуации, *помощник* и *покровитель* приходящих к ней и живущих в регионе ее почитания. Формы культа местной святыни достаточно типичны: это приобщение к ней и получение от нее благодати, выражающееся в целовании иконы или мошей, приложении к ним тех или иных предметов, которые требуется освятить, окроплении освященной у святыни водой или питьем этой воды или воды из священного источника (колодца) а также почтительном отношении к самой святыне, выражающемся в совершении перед ней молебнов, принесении жертвований и ее украшении (риза и киот для иконы, рака для мошей, лампы и т.п.) и совершении обрядов, связанных с *ограждением* от несчастий и *освящением пространства* путем отделения чистого от нечистого (сакральное-профанное), что выражается в крестных ходах со святыней и прохождении под ней верующих.

Общей представляется и структура местного культа: его возникновение связано с проявлением благодатных свойств объекта, которое становится *«начальной точкой»* культа. Начало культа также непосредственно зависит от *потребности народа в святыне*. Далее начинается почитание святыни в том регионе, где она

находится и формируется представление о ней, как о *защитнике и покровителе*. Затем происходит «*трансляция*» культа: люди начинают приходить к святыне (как правило, в случае кризисной ситуации) и, реализовав свою просьбу, обращенную к ней, переносить ее почитание на новые места. Во многих случаях так формируется «*сеть*» локальных культов с изначальной святыней и новыми ее вариантами, своим происхождением связанными с первой (например, списки чудотворной иконы, также ставшие чудотворными, или частицы мощей святого).

Те культы, которые не обладают подобной структурой, либо были пресечены вмешательством церковной власти и не получили дальнейшего развития (как почитание святынь в XVIII веке, запрещенные Синодом), либо находятся в самом начале своего развития (как многочисленные современные культы локальных святынь).

В тех случаях, когда культ оказался достаточно развитым, его сложившаяся структура оказывается весьма устойчивой: так, почитание Иерусалимской иконы, несмотря на сложную религиозную ситуацию советского времени, сохранилось практически во всех местах своего распространения. Там, где устойчивые формы культа все же оказались размыты, может произойти его возобновление.

В приложении приводятся неопубликованные архивные источники, впервые вводящиеся в научный оборот (РГАДА 1771, РГИА 1841-1842, ЦИАМ 1883, ЦИАМ 1885), карта-схема региона, в котором почитается Бронницкий список Иерусалимской иконы Богоматери, с указанием местонахождения основных списков иконы и маршрутов крестных ходов и фотографии Иерусалимской иконы Богоматери.

Список сокращений

РГАДА 1771 – Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф 1183 Оп 1 Ч 17 (1771 г.) Д 329. Дело по доношению из Дворцовой конюшенной канцелярии о посылке в Коломенскую Духовную Консисторию указа о подтверждении сеиа Бронниц священников ко спасению себя и других от заразы (1771).

РГИА 1841-1842 – Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф 797 Оп 11 Д 28391 Дело об иконе Богородицы Кипрския находящейся в церкви села Стромыни, Богородского уезда, куда на поклонение стекаются богомольцы в большом количестве (1841-1842)

ЦИАМ 1883 – Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ) Ф 203 Оп 362 Д 24 Дело об отказе удовлетворить прошение доверенного прихожан с Стромыни Богородского уезда Московской губернии Кукина Ф П о проведении церковных служб в честь и память ученика преп Сергия, игумена Стромынского Успенского монастыря. Саввы (1883)

ЦИАМ 1885 – ЦИАМ Ф 203 Оп 366 Д 69 Дело об отправке иконы Ахтырской Божией Матери крестьянки деревни Балобановой Богородского уезда Московской губернии Горюновой И в ризницу Московского Чудова монастыря (1885)

Балашов 2005 – *Балашов Б прот* О церковности чудес // Московские епархиальные ведомости 2005 № 3-4 С 80-83

Бернштам 2000 *Бернштам Т А* Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян Учение и опыт Церкви в народном христианстве СПб , 2000
Глас тихий 2000 – Глас тихий: Божии знамения настоящего времени Альманах Материалы Комиссии по описанию чудесных знамений, происходящих в Русской Православной Церкви Выпуск 1 М , 2000

Громыко 2000 – *Громыко М М Буганов А В* О воззрениях русского народа М , 2000

Громыко 2001 *Громыко М М* Службы вне храма // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков итоги этнографических исследований М , 2001 С 103-124

Добров 1916 – *Добров И, прот* Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах, Московской губернии (историческое ее описание) М , 1916

Лавров 2000 *Лавров А С* Колдовство и религия в России: 1700-1740 гг М , 2000

Левин 2004 *Левин Ив* Двоеверие и народная религия // *Левин Ив* Двоеверие и народная религия в истории России М , 2004. С 11-37

Панченко 1998 – *Панченко А А* Исследования в области народного православия Деревенские святыни северо-запада России СПб , 1998

- Покровский 1981 – *Покровский Н Н* Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96 – 108.
- Поплавская 2001 – *Поплавская Х В* Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 251-300.
- Смилянская 1987 – *Смилянская Е Б* Следствия по «духовным делам» как источник по истории общественного сознания в России первой половины XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1987.
- Смилянская 2003 – *Смилянская Е Б* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.
- Стефанович 2002 – *Стефанович П С* Приход и приходское духовенство в России в XVI-XVII вв. М., 2002.
- Голтский 1908 – *Голтский В Г* прот. Сказание о высокопочтимой иконе Богоматери Иерусалимская, что в городе Бронницах Московской губернии. М., 1908.
- Цеханская 2001 – *Цеханская К Н* Иконы в народной жизни // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 300-315.
- Чумаченко 1999 – *Чумаченко Т А* Государство, православная церковь, верующие 1941-1961 гг. М., 1999.
- Шкаровский 1995 – *Шкаровский М В* Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 годах. От «перемирия» к новой войне. СПб., 1995.
- Шкаровский 2000 – *Шкаровский М В* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). М., 2000.
- Щепанская 1995 – *Щепанская Т Б* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север. К проблеме локальных групп. Сб. СПб. 1995. С. 110-176.
- Shevzov 2004 – *Shevzov V* Russian Orthodoxy on the eve of Revolution. Oxford, 2004.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Чистяков П Г Отражение почитания местных святынь в архивах Русской Церкви (на материалах Центрального исторического архива Москвы) // Архивы Русской Православной Церкви Труды Историко-архивного института Вып 36 М. 2005. С. 283-287 0,25 п л

Чистяков П Г Почитание местных святынь в советское время паломничество к источнику в Курской Коренной лустыни в 1940-1950-е годы // Религиоведение 2005 № 4 С 135-149 1 п л

Tchistakov P La vénération des icônes miraculeuses dans l'orthodoxie russe contemporaine exemple de la copie de Bronnitsa d'après l'icône de la Vierge de Jerusalem // Revue d'Etudes Comparatives Est-Ouest Paris Volume 36 No 4 (2005) P 96-112 1 п л

Чистяков Петр Георгиевич

**ПОЧИТАНИЕ МЕСТНЫХ СВЯТЫНЬ
В РОССИЙСКОМ ПРАВОСЛАВИИ XIX-XXI ВВ.
(НА НА ПРИМЕРЕ ПОЧИТАНИЯ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН
В МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16. 1,38 усл. п.л.

Бумага офсетная 80 гр.

Тираж 120 экз. Заказ №138

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул. Новослободская д. 14/19 стр. 5
тел./факс: 787-62-21

60111

РНБ Русский фонд

2006-4

13086